

Чжуцюань улыбался, казалось, искренне радуясь.

Однако перед уходом он наконец проявил великодушие и протянул Жун Цзяню записку.

— Что это? — спросил Жун Цзянь.

— Это бронь в лучшем ресторане Шанцзина, «Цинъюньфан», — ответил Чжуцюань. — Иначе сегодня ты бы сидел в общем зале.

Жун Цзянь заколебался:

— Монахи тоже могут бронировать рестораны?

Чжуцюань хмыкнул:

— А ты думал, монахи только с пустыми рукавами ходят и милостыню просят?

Жун Цзянь честно кивнул.

Чжуцюань рассмеялся:

— Монахи тоже живут на жалованье. Это стоит дорого, так что, ваше высочество, не забудьте вернуть деньги.

Лин Сун, стоявшая рядом, холодно произнесла:

— Разве наш принц станет оставлять долги? Сколько серебра? Я сразу же отправлю кого-нибудь вернуть, как только вернемся во дворец.

Чжуцюань махнул ей рукой:

— Какая решительная служанка.

Затем он повернулся к Жун Цзяню:

— Желаю вашему высочеству приятной прогулки.

С этими словами он закрыл за собой дверь.

Лин Сун действительно была решительной служанкой. Если бы кто-то другой сопровождал принцессу в таком деле, он бы ни за что не осмелился. Но Лин Сун не только осмелилась, но и предложила множество идей, как лучше скрыть это от посторонних глаз.

Пробившись через множество трудностей, Жун Цзянь наконец добрался до подножия горы, где действительно стояла зелёная повозка. Возница был обычным человеком, не знавшим о статусе Жун Цзяня, и лишь сказал, что его наняли.

Лин Сун помогла Жун Цзяню сесть в повозку, и, когда они устроились, возница щёлкнул кнутом, и повозка тронулась в сторону «Цинъюньфана».

Только тогда Жун Цзянь понял, насколько удобной была его прежняя карета.

Возница, разговорчивый мужчина средних лет, спросил:

— Молодая госпожа, вы сбежали от старших и тайком вышли погулять?

Жун Цзянь неопределённо кивнул.

— Тогда вам стоит следить за временем, — сказал возница. — Чтобы старшие не обнаружили и не заперли вас дома, иначе больше не выйдете.

Жун Цзянь устал с самого утра: и от дороги, и от молитв, и от общения с окружающими. Он думал, что выход из дворца будет похож на осеннюю прогулку, но это оказалось больше похоже на собрание перед важным событием. Он вспомнил, как в старших классах учился в старом здании в старом районе, где даже спортивной площадки не было. Однажды утром учитель повёл их на три-четыре километра, и они всей группой отправились на новую спортивную площадку для собрания перед важным событием.

Но тогда он не чувствовал себя так ужасно, вероятно, потому что был моложе и полон энергии, не нужно было ограничивать себя в еде, и вокруг были одноклассники, с которыми можно было поболтать. Такая длинная дорога не казалась такой уж сложной.

Возможно, просто сейчас ему не хватало компании.

Жун Цзянь вспомнил об этом и подумал о своих прежних планах.

Он давно планировал, что сделает сегодня. Пригласит Мин Е на обед, потому что тот спас ему жизнь и много раз помогал. Затем они прогуляются, куда угодно, просто чтобы провести время, ведь они друзья, и даже если ничего особенного не произойдёт, просто идти по незнакомой дороге, смотреть на новые пейзажи, казалось, тоже будет неплохо.

Но Мин Е взял отгул, и все планы Жун Цзяня рухнули. Не из-за болезни, а из-за семейных дел, которые вынудили его покинуть дворец.

Жун Цзянь вспомнил, что в книге упоминалось, что Мин Е был усыновлен семьёй Сунь, но отношения у них были плохие. Возможно, у него действительно были семейные дела, но, может быть, он просто должен был помочь из чувства долга. Если он закончит, может быть, всё же сможет выйти?

Жун Цзянь подумал об этом и невольно почувствовал надежду. Он легонько постучал в дверь повозки и сказал вознице:

— Не могли бы вы передать письмо?

К счастью, Лин Сун всегда носила с собой бумагу и кисть. Жун Цзянь написал время и место, но не указал имя.

Он немного поколебался, но всё же обмакнул мизинец в помаду с ароматом османтуса и оставил отпечаток в конце письма.

Мин Е поймёт, кто это.

Возница взял письмо, решив, что эта молодая госпожа, вероятно, тайком встречается с возлюбленным. Но в том переулке жили только бедняки, и если бы её старшие застали её там, это стало бы большим скандалом.

Но возница не считал себя человеком из больших домов, а молодая госпожа щедро заплатила, так что он точно выполнит поручение.

Он снова щёлкнул кнутом, и старая лошадь наконец въехала в Шанцзин.

*

Мин Е договорился встретиться с Чжоу Чжаоцином в даосском храме.

Чжоу Чжаоцин, которого вызвали сюда рано утром, казалось, был не в восторге:

— Зачем мне идти с вами к управляющему? Это ведь ваше дело.

Он боялся, что его снова загрузят работой, а у него было много дел, которые приносили деньги. Зачем ему искать лишних хлопот?

Мин Е сидел на стуле. Сегодня он был одет в просторную даосскую мантию, с головы до ног — белоснежную, без единого изъяна. Волосы были распущены по плечам, на голове лишь деревянная шпилька, что придавало ему вид отрешённого от мирской суеты.

Он договорился встретиться с управляющим Мэн Буто сегодня.

Рядом с Мин Е лежала сабля, которая выглядела неуместно рядом с даосской мантией. Тем более что к управляющему нельзя было приходиться с оружием.

В комнате не было открытых окон, и свет не горел, поэтому было темно. Чжоу Чжаоцин не мог разглядеть выражение лица Мин Е, видел только, что тот опустил глаза, и его голос был таким же спокойным и бесстрастным, как всегда, без тени эмоций. Он поднял руку и бросил саблю Чжоу Чжаоцину:

— Есть дело. Тебе нужно будет подождать снаружи.

До этого момента Чжоу Чжаоцин не заметил ничего странного и не думал, что Мин Е собирается сделать что-то невозможное.

Ему не следовало идти.

*

Сегодня в «Цинъюньфане» Чу Сы принял важного гостя.

Это был новый клиент, которого он никогда раньше не видел, и тот, казалось, тоже не был здесь раньше, долго бродил по общему залу, прежде чем нашёл его.

Молодая госпожа была одета в простое белое платье без украшений, с длинной накидкой, под которой можно было разглядеть платье с оранжевой отделкой. На ней был плащ, и, несмотря на простоту, она выглядела совсем не как обычный человек.

Чу Сы спросил:

— Молодая госпожа, вы пришли пообедать?

Высокая и красивая служанка подала ему записку, и он увидел, что молодая госпожа заранее забронировала отдельный зал.

Отдельные залы в «Цинъюньфане» были большой редкостью, так как это место было знаменито в столице, и молодые аристократы или высокопоставленные чиновники часто собирались

здесь. Даже для богатых семей было сложно забронировать зал, не говоря уже о семьях мелких чиновников.

Ведь это был Шанцзин, где чиновников было больше, чем звёзд на небе.

Чу Сы стал ещё почтительнее и, согласно записке, провёл гостей в зал на втором этаже, в самом левом углу.

Следуя за ними, он заметил, что на платье молодой госпожи были видны серебряные нити, и это показалось ему странным. Такое дорогое платье, такая знатная особа, а с ней только одна служанка.

Может быть, она сбежала из дома?

Когда они поднялись на второй этаж и закрыли дверь зала, молодая госпожа сняла накидку и опустила глаза. Её лицо было невероятно красивым и благородным. Чу Сы, работая в «Цинъюньфане» и ежедневно встречая множество знатных гостей, никогда не видел такого красивого человека.

Она повернула голову, её черты были изысканны, и она попросила принести меню.

Чу Сы немного замялся, прежде чем сказал:

— Молодая госпожа, какие блюда вам нравятся, сладкие или солёные? Какое вино? У нас все фирменные блюда отличные.

Её голос был звонким:

— Пока не надо блюд.

— Я жду кого-то.

В итоге принесли кувшин вина с ароматом османтуса, которое официант настоятельно рекомендовал, сказав, что это новое вино, сладкое и не слишком крепкое, идеально подходящее для Жун Цзяня.

В «Цинъюньфане» тоже топили углём, но это не сравнилось с дворцом Чанлэ. Жун Цзянь почувствовал, что воздух становится тяжёлым, и открыл окно.

Он подпер голову рукой, и его палец, касаясь цветочного украшения на виске, дрожал от холода.

Через полуоткрытое окно Жун Цзянь видел, что небо было затянуто тучами, и солнечного света не было.

На столе стоял маленький глиняный кувшин с подогретым вином, тонкая ткань накидки струилась до пола, образуя тонкий слой, освещённый свечой, создавая особую атмосферу спокойствия.

*

Вечером собирается снег, не хочешь ли выпить?

*

Жун Цзянь ждал человека, который, возможно, не придёт.

Но он всё равно будет ждать.

Авторское примечание:

Ждать кого-то.

«Вечером собирается снег, не хочешь ли выпить?» — Бо Цзюйи «Спроси Лю Шицзю».

Спасибо за чтение, в комментариях разыгрываю двадцать красных конвертов!

Спокойной ночи, целую!

<http://bllate.org/book/16310/1471697>